Алтайская краевая детская библиотека им. Н. К. Крупской
Информационно-библиографический отдел

Серия «Писатели Алтайского края – детям»

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ ЧЕБАЕВСКИЙ

(27.03.1917–23.01.1989)

Николай Николаевич Чебаевский родился в г. Елабуга Татарской АССР в семье землеустроителя. В детстве будущего писателя постигло несчастье: местные кулаки, обозлённые на его отца, сбросили мальчика с высокого яра на штабель с лесом, он стал инвалидом.

В 1930 г. семья переехала в с. Тогул Алтайского края. Мальчик был лишён возможности ходить в школу, но он почти без помощи учителей самостоятельно окончил среднюю школу. Трудовую деятельность начал чертёжником, затем художником в районном Доме культуры.

Первые рассказы Н.Н. Чебаевского были опубликованы в альманахе «Алтай» в 1948 г. В 1952 г. в альманахе «Золотые искорки», выходившем в Новосибирске, была опубликована повесть «Юные хозяева». В том же году в Алтайском книжном издательстве вышла в свет первая книга «Полный вперёд!». Затем были изданы другие произведения писателя: «Маленькие рассказы», «Свежий ветер», «Клад-озеро», «Горячие сердца» и другие. Роман «Если любишь» выдержал пять изданий.

Член Союза писателей России с 1958 г.

Н.Н. Чебаевский награждён медалями «За освоение целинных земель», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

Тогульской районной библиотеке было присвоено имя писателя Н.Н. Чебаевского, где с 2005 г. проводятся литературные чтения.

Из воспоминаний Натальи Николаевны Чебаевской-Родионовой

Смотрю на послевоенные фотографии моих родителей: молодые, красивые, счастливые... Трудно представить, что человек может столько вынести, выстрадать и быть счастливым.

…Он был прекрасным семьянином, внимательным, любящим отцом, а после – дедом. Вспоминаю трогательные картинки из детства: он заплетает мне косички перед школой, поскольку мама уже ушла на работу. Потом я прихожу в школу, и она заново мне их переплетает. Стою перед отцом с растопыренными обмороженными пальцами на обеих руках, он намазывает их какой-то мазью и поочередно все до одного перебинтовывает. Вот он угощает моих подружек только что вытащенными из печи пирогами. Или сижу напротив него, обмакиваю в чернильницу ручку и старательно, высунув кончик языка от усердия, учусь каллиграфии по предмету «чистописание», вывожу буквы: а надо их написать так, чтоб с одной стороны было с нажимом, а с другой – совсем тоненько (это не современные авторучки, тут искусство нужно!) Не получилось – клякса! Я – в рёв! Отец успокаивает меня, вырывает страницу, вставляет в тетрадку другую, и начинается всё заново... Он был очень терпелив, и своих дочек приучал к этому же – кропотливо, идеально доводить до конца любую работу (видимо, этому научили его и работа часового мастера, и художника). Позже этому же учил и внуков.

Брат ещё рассказывает о том, что дядя Коля был очень сильный, постоянно поднимал гири в несколько пудов. Вероятно, пошёл в деда, о котором он упоминает в своей автобиографии.

Каким я помню отца? Всегда читающим или пишущим, ежедневно слушающим «Последние известия», вижу его за рулем нашего «Москвича», на котором он много ездил по району, собирая материал для своих очерков и статей. Он всегда работал. Нас с сестрой поражала его эрудиция, мы были уверены, что отец знает всё, он всегда был нашей энциклопедией. Он мог ответить на любой наш вопрос, помочь подготовиться по любому предмету, написать доклад на какую угодно тему. Ему было интересно всё, знания из любых отраслей науки, он всегда выписывал и читал не только толстые литературные журналы, но и «Техника молодежи», «Знание – сила», «Вокруг света».

Отец был светлым, жизнерадостным человеком – так говорят все, кто его знал, кто с ним общался, невзгоды его не озлобили. У нас часто бывали его друзья, много знакомых, тех, кто тоже занимался литературным трудом.

…С отцом нам всем было очень хорошо и спокойно, и мы никогда в детстве и юности не задумывались – почему? А сейчас я могу ответить на этот вопрос – была в нём та великая внутренняя сила, которая внушала уверенность и спокойствие.

Известно, что два раза не живут, а много и таких, которые и один раз жить не умеют. Отец умел. Не зря говорят: человек увеличивает счастье в той мере, в какой он доставляет его другим...

Чебаевская-Родионова, Н. Память родителей наших и наша ; Автобиографические заметки Николая Чебаевского / Наталья Чебаевская-Родионова // Барнаул. – 2004. – № 4. – С. 121–139, 3-я с. обл. : портр. ; 2005. – № 1. – С. 64–88.

Клад-озеро : рассказы, повесть / вступ. ст. Н. Чебаевской-Родионовой. – Барнаул : Корвус, 2009. – 117, [1] с. – (Городская библиотека ; вып. 16). – Содерж. : Маленькие рассказы ; Клад-озеро : повесть.

Яблоньки

(рассказ)

Жили по соседству два мальчика – Гоша и Шура.

Весной Гоша заложил перед домом маленький яблоневый садик. Шура старательно помогал ему. Мальчики договорились, что осенью посадят такие же яблоньки у Шуры. Но вскоре они поссорились, и Шура пригрозил Гоше:

– Я все твои яблоньки вырублю, с корешками повыдергаю!

– Не вырубишь! – крикнул в ответ Гоша. – Я тебя и в ограду не пущу!

Гоша знал, что яблоньки Шура, конечно, не тронет, он только нарочно пугает его, говорит так, чтоб сильнее досадить ему. Но всё же было немножко тревожно.

Не успели мальчики помириться, как Гоша тяжело заболел. Его увезли в больницу. Много дней он почти не приходил в сознание, а когда пришёл и увидел возле своей койки мать, то первым делом спросил:

– Живы мои яблоньки?

– Какие? – не поняла мать. Она даже испугалась: «Не бредит ли сын снова?»

Гоша даже испугался: он подумал, что яблоньки уже погублены.

– Как какие? А те, которые я посадил… – сказал он дрогнувшим голосом.

Мать смутилась.

– Прости, сынок, – произнесла она. – Я даже не поглядела на них... Совсем закружилась…

Мать Гоши работала трактористкой. Весной она вообще редко бывала дома. А теперь, когда сын заболел, она почти всё свободное время проводила в больнице.

Гоша понял это, но всё-таки вздохнул печально:

– Наверное, погибли… засохли… Ведь поливать надо было, обрезку сделать…

– Может и живы… – неуверенно сказала мать. – Сегодня же посмотрю и скажу тебе вечером.

– Полей их, пожалуйста, – попросил Гоша, – если они не совсем ещё погибли и…

Он хотел добавить: «И если Шура не срубил их», но почему-то постеснялся сказать это.

Вечером пришла мать в палату довольная, весёлая.

– Живы, живы твои яблоньки! – сказала она радостно. – И политы, и обрезаны. Всё как требуется. Зря тревожился. Там за ними такой уход!..

– Кто же ухаживал? – удивлённо спросил Гоша.

– А друг-то твой, Шура Лучков! – ответила мать. – Забыл, что ли, его?

– Нет, не забыл.

Составитель Е. В. Лукинец

Алтайская краевая детская библиотека им. Н. К. Крупской
656015, г. Барнаул, пр. Строителей, 21
Тел.: 61-64-48, 61-99-85
e-mail: akdbkru@mail.ru www.akdb22.ru
http://vkontakte.ru/akdbkru
Барнаул 2017